ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Международный третейский суд БРИКС: ad hoc *vs* институция

Андрей Владимирович Костицын[a]

EDN: JWPWKF

[a] **Ассоциация участников по содействию в развитии третейского разбирательства**

Аннотация: Статья посвящена вопросу о возможном порядке и процедуре разрешения межгосударственных споров стран-участниц БРИКС и их хозяйствующих субъектов. Предлагается создание отдельного юрисдикционного органа для разрешения споров по примеру аналогичных структур, функционирующих в рамках СНГ. Сравнительно-правовой анализ будущего Международного третейского суда БРИКС проводится через призму соотношения ad hoc и институции, что позволяет выявить сильные и слабые стороны каждого из обозначенных форматов. Автор приходит к выводу о том, что для оптимального функционирования будущей юрисдикции необходимо сочетать оба подхода: сам третейский суд как институция будет заниматься преимущественно администрированием арбитража, тогда как при формировании состава третейского суда рекомендуется использовать формат ad hoc. Представленная модель функционирования третейского суда позволит, в частности, исключить необоснованное влияние на ход арбитражных разбирательств отдельно взятого государства или объединения стран.

Ключевые слова: БРИКС, арбитраж ad hoc, Международный третейский суд БРИКС, Международная арбитражная палата БРИКС, международный коммерческий арбитраж, институционный арбитраж, межгосударственный арбитраж, инвестиционный арбитраж

Дата поступления статьи в редакцию: 4 мая 2026 года.

The BRICS International Arbitration Court: ad hoc vs. institutional arbitration

Andrey V. Kostitsyn[a]

[a] **Russian Association for the Promotion of arbitration**

RESEARCH ARTICLE

Abstract: This article explores potential frameworks and procedures for resolving interstate disputes between BRICS member states and their economic entities. Following the example of similar structures operating within the CIS, the author proposes the establishment of a separate judicial body to resolve disputes. The study uses a comparative legal analysis to examine the proposed BRICS International Arbitration Court through the lens of the relationship between ad hoc and institutional arbitration. This allows the study to identify the strengths and weaknesses of each format. The results suggest that both approaches must be combined for the future jurisdiction to function optimally. As an institution, the arbitral tribunal will primarily be responsible for administering the arbitration. The ad hoc format, however, is more appropriate for appointing the members of the arbitral tribunal. The proposed model for the operation of the arbitral tribunal will prevent any single state or group of states from exerting undue influence over the course of arbitration proceedings.

Keywords: BRICS, ad hoc arbitration, BRICS International Arbitration Court, BRICS International Arbitration Chamber, international commercial arbitration, institutional arbitration, inter-state arbitration, investment arbitration

Received: May 4, 2026.

Введение

БРИКС[1] – неформальное объединение государств с динамично развивающейся экономикой – в последнее время демонстрирует серьезный потенциал развития. На долю стран-участников БРИКС, по оценкам экспертов, приходится практически половина населения Земли, доля в мировом ВВП составляет порядка 40 %, при этом совокупный ВВП стран превышает $60 трлн. На фоне очевидного кризиса Организации Объединенных Наций[2] роль БРИКС в мировой политике неизбежно растет. Число стран-участниц объединения и государств-наблюдателей увеличивается[3], динамично развивается межгосударственное сотрудничество, проводятся регулярные саммиты лидеров стран[4].

В современную эпоху, когда целый ряд стран денонсирует заключенные в прошлом договоры, увеличивается роль нетипичных источников международного права, которые традиционно не выделялись среди основных и считались в доктрине и на практике рекомендательными[5]. БРИКС как раз и представляет собой неконвенционное объединение крупных стран, в основе которой лежит не международная конвенция, а по сути – джентльменское соглашение (устный международный договор). Такого рода соглашения получали разную оценку в экспертной среде, при этом значительная часть специалистов сходилась на том, что устные международные договоры обладают той же обязательной силой, что и соглашения в письменной форме [Ромашев, 2025. С. 185; Талалаев, 1997. С. 19, 27; Лукашук, 2004. С. 393]. Увеличение роли таких соглашений свидетельствует не столько о кризисе международного права, сколько об изменении баланса того нормативного состава, который преобладает при регулировании международных отношений. Вероятно, международное сообщество в XXI веке ожидает перезагрузка, переосмысление источников международного права и их иерархии. Появление БРИКС, одним из инициаторов создания которого была Российская Федерация, также, вероятно, изменит баланс сил на мировой арене. Очевидно, что именно за многополярным миром с неизменной миротворческой ролью России – будущее международного права.

Вместе с тем, развитие коммерческих отношений между контрагентами стран БРИКС неизбежно приведет к возникновению конфликтов, нуждающихся в разрешении внесудебным путем. Речь идет не только о спорах между хозяйствующими (частными) субъектами (международный коммерческий арбитраж), но также и самими странами БРИКС (межгосударственный и инвестиционный арбитраж). В этой связи возникает вопрос о создании международного органа, который занимался бы разрешением подобных споров. При его создании необходимо предварительно определить формат регулирования таких конфликтов. Этому вопросу и будет посвящена настоящая статья.

Международный арбитраж: исторический опыт России

Россия обладает большим историческим опытом участия в международном арбитраже. Так, в 1899 году в Гааге по инициативе Российской Империи и лично императора Николая II[6] была проведена первая мирная конференция[7], в ходе которой заключена Конвенция о мирном решении международных столкновений[8], создана международная третейская институция – Постоянная палата третейского суда (ППТС), функционирующая по сей день. В то время особая роль в разрешении межгосударственных споров отводилась главам государств (т.н. «императорский арбитраж» или «царский арбитраж»), поэтому ст. 56 Конвенции предполагала особый порядок процедуры арбитража в ситуации, когда председательствует глава государства[9]. По прак-

1 Первоначально БРИК (BRIC) – акроним от названия стран, вошедших в состав объединения: Бразилии, России, Индии, Китая (Brazil, Russia, India, China). Формула БРИК была изначально предложена британским аналитиком Дж. О'Нилом еще в 2001 году. По мнению эксперта, Бразилия, Россия, Индия и Китай к середине XXI века должны были обогнать по совокупной экономической мощи страны G7.

2 Глубокое пике ООН: крушение или новый взлет? (К 80-летию принятия Устава ООН). https://legalforum.info/news/glubokoe-pike-oon-krushenie-ili-novyj-vzlet-k-80-letiju-prinjatija-ustava-oon/

3 По состоянию на 10.03.2026 год в БРИКС+ участвует 10 стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ, Индонезия; Саудовская Аравия, Беларусь, Боливия, Куба, Казахстан, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Уганда, Узбекистан, Вьетнам – наблюдатели*). https://infobrics.org

4 С 2002 по 2026 год состоялось 16 саммитов БРИКС на самом высоком уровне. Эволюция БРИКС. https://bricscouncil.ru/ru/history

5 Песков считает, что «международного права фактически больше нет». https://www.interfax.ru/russia/1076722

6 Заслуги российского императора в организации этого мероприятия были высоко оценены уже его современниками: Николаю II было посвящено третье издание книги «Международные трибуналы» У.Э. Дарби [Darby, 1899. P. 473], а его портрет украсил форзац данного сочинения.

7 В 1907 году состоялась вторая международная конференция, в ходе которой была принята новая конвенция, частично пересмотревшая положения документа 1899 года. Конвенция о мирном решении международных столкновений (Гаага, 18 октября 1907 года). https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51535/

8 Конвенция о мирном решении международных столкновений. https://docs.cntd.ru/document/901762207

9 «Если арбитром избран Государь или Глава Государства, то порядок третейского разбирательства определяется им» (ст. 56 Конвенции о мирном решении международных столкновений, 1899).

тике того времени между спорящими сторонами (государствами) и третейским судьей заключался прямой договор (receptum arbitri) в рамках имеющегося компромисса (арбитражного соглашения) о принятии обязанности по разрешению спорного дела, постановлении третейского приговора [Ривье, 1893. С. 240].

Российским императорам в XVIII–XIX веках неоднократно доверяли разрешение геополитических споров между зарубежными странами, предоставляя почетную роль третейских судей. Активно проявила себя на этом поприще императрица Екатерина II, в самом начале своего правления выразившая желание стать «арбитром Европы»[10]. При ее посредничестве был, в частности, заключен Тешенский мир 1779 года, положивший конец войне за баварское наследство. Императоры Николай I, Александр II, Александр III, Николай II также участвовали в разрешении геополитических споров в качестве арбитров (см., например, [Николаев, Костицын, 2025; Мартенс, 1900. С. 493–494]). Так, в 1803 году Наполеон Бонапарт предложил императору Александру I выступить третейским судьей в споре между Францией и Англией в вопросе о Мальте. Хотя стороны не приняли российский план урегулирования, сам факт обращения к России стал иллюстрацией ее огромной роли в международных отношениях [Россия и Европа, 2012. С. 67]. В 1820 году к императору вновь обратились как к международному арбитру: между Соединенными Штатами Америки и Великобританией возник спор в связи с исполнением Гентского договора, завершившего англо-американскую войну 1812 года. Император вынес решение в пользу США [Болховитинов, 1975. С. 79–85]. Преемника Александра Николая I в 1845 году избрали арбитром для решения спора между Австрией и Сардинским королевством. Хотя российский император и отказался от роли третейского судьи, мотивируя это тем, что «третейское решение всегда производит неприятное действие на одну из сторон», выраженное им мнение о том, что по духу конвенции 1751 года, соблюдение которой и стало камнем преткновения между двумя странами, право на стороне Сардинии, а по букве – на стороне Австрии, было воспринято этими странами как решение спора [Камаровский, 1905. С. 88].

Император Александр II был арбитром по делу между Японией и Перу о судне «Мария Лус», команду которого заподозрили в участии в работорговле. Перуанская сторона указывала, что администрация порта Иокогамы не имела права на досмотр корабля, в ходе которого были обнаружены нарушения. Российский император вынес решение в пользу Токио, подтвердив, как отмечает К.О. Саркисов, что в данном вопросе моральная сторона преобладает над формальной [Саркисов, 2012. С. 351].

В свою очередь, императору Александру III в 1891 году довелось разрешить спор между Францией и Нидерландами о границе между Суринамом и Французской Гвианой по рекам Лава и Литани (разрешен в пользу Нидерландов). В 1895 году Россия была выбрана в качестве посредника по делу между Великобританией и Нидерландами. Император Николай II формально статус арбитра не принял, но доверил разрешение спора крупнейшему специалисту по международному праву, профессору Ф.Ф. Мартенсу [Мартенс, 1900. С. 495], который принимал активное участие и в работе арбитража 1891 года.

Специфика создаваемого Международного третейского суда БРИКС

Обширный опыт России в урегулировании международных конфликтов представляется особенно актуальным в свете обозначенного выше кризиса традиционных международных институтов. Для разрешения затянувшихся геополитических (территориальных) споров отдельно взятые страны могут обратиться, например, к Президенту Российской Федерации или руководителю другой страны, обладающим соответствующим уровнем доверия для конкретных спорящих сторон и мирового влияния. В этом состоит одна из авторских гипотез в рамках данного исследования.

Разрешение споров, возникающих между странами БРИКС и их хозяйствующими субъектами, в уже существующих международных институциях чревато серьезными рисками. Так, например, Постоянная палата третейского суда (Гаага) в современных реалиях не в состоянии обеспечить беспристрастность и независимость при разрешении споров между странами БРИКС. По другим причинам (субъектно-территориальным) полномочия по разрешению споров между странами БРИКС и их хозяйствующими субъектами не могут быть переданы другим институциям с российским участием (Экономический суд СНГ, Экономический суд ЕАЭС).

В этой связи становится необходимым создание специализированного юрисдикционного органа, в котором будут заинтересованы и страны, не входящие в СНГ и ЕАЭС. Подобный орган может называться Международным третейским судом БРИКС или Международной арбитражной палатой БРИКС. Для понимания разницы между этими двумя названиями следует обратиться к российскому арбитражному законодательству. Согласно Закону об арбитраже, арбитраж (третейское разбирательство) – это «*процесс разрешения спора третейским*

10 Письма Екатерины II к графу Кайзерлингу, 1 апреля 1763. https://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekateriny-ii/pisma-k-grafu-kajzerlingu.htm

судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения)» (п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ, далее – ФЗ № 382). Постоянно действующее арбитражное учреждение (далее – ПДАУ) – это «подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе *функции по администрированию арбитража*» (п. 9 ст. 2 ФЗ № 382). В свою очередь, администрирование арбитража – это выполнение ПДАУ «функций по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, по ведению делопроизводства, организации сбора и распределению арбитражных сборов, *за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора*» (п. 3 ст. 2 ФЗ № 382). Третейский суд в законе понимается как «единоличный арбитр или коллегия арбитров» (п. 16 ст. 2 ФЗ № 382). Другими словами, состав арбитража – арбитр или коллегия арбитров, формируемый (избираемый или назначаемый) сторонами либо арбитражным учреждением, в каждом отдельно взятом споре обладает исключительными полномочиями по разрешению спора, ведению арбитража, вынесению арбитражного решения и совершению других процессуальных действий.

Функционал ПДАУ, как следует из дефиниции этого термина, конечно, не сводится только к принятию исковых заявлений. Арбитражные учреждения обладают целым рядом полномочий по определению арбитрабельности поступающих споров в силу компетенции/компетенций, по формированию списка арбитров, отводу арбитров; они организуют комитет по назначению арбитров, коммуницируют со спорящими сторонами и выполняют ряд других администрирующих функций.

Важное отличие постоянно действующего третейского суда от ПДАУ заключается в том, что последнее не разрешает напрямую споры и по существу не представляет собой третейский (арбитражный) суд. Это оговорено и в определении ПДАУ в ФЗ № 382: «*…за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора».* Статья 32 ФЗ № 382 гласит: «*После исследования обстоятельств дела третейским судом принимается решение*». Аналогичный подход закреплен и в ст. 29 Закона о международном коммерческом арбитраже РФ от 7 июля 1993 года № 5338-1: «*При арбитражном разбирательстве, осуществляемом коллегией арбитров, любое решение третейского суда, если стороны не договорились об ином, должно быть вынесено большинством арбитров*». Практически все действующие на текущий момент в Российской Федерации арбитражные центры и ПДАУ придерживаются указанного подхода о специфике своей деятельности. Он в полной мере соотносится с Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений[11], Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже[12], а также Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ[13].

В статье 1 Нью-Йоркской конвенции закреплено, что «термин *"арбитражные решения" включает не только арбитражные решения, вынесенные арбитрами, назначенными по каждому отдельному делу, но также и арбитражные решения, вынесенные постоянными арбитражными органами, к которым стороны обратились».* Ст. 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ говорит о том, что *«арбитражный суд – единоличный арбитр или коллегия арбитров».* В свою очередь, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ в статье 33 содержит положение о том, что «*при наличии более чем одного арбитра любое решение или иное постановление арбитражного суда принимается большинством арбитров*». Это подтверждает, что решение принимается третейским судом, арбитрами, а не арбитражным учреждением. Указанный подход повсеместно закреплен не только в недружественных по отношению к России юрисдикциях, но также и в тех, которые традиционно остаются дружественными, включая страны БРИКС.

В рамках данного исследования были проанализированы подходы к этому вопросу основных арбитражных центров стран БРИКС. Ключевыми арбитражными центрами Индии являются Мумбайский центр международного арбитража (MCIA)[14], Индийский международный арбитражный центр IIAC (Нью-Дели)[15], Делийский международный арбитражный центр (DIAC)[16] и др. В КНР по схожим принципам функционируют Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC)[17], Китайская международная

11 Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года). https://www.newyorkconvention.org/russian

12 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже: принят ЮНСИТРАЛ 21 июня 1985 года. https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mal_rus.pdf

13 Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (принят Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1976 года). https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/21-07998_ebook_r.pdf

14 Официальный сайт Мумбайского центра международного арбитража. https://mcia.org.in

15 Официальный сайт Индийского международного арбитражного центра (IIAC). https://www.indiaiac.org/arbitration/about_center

16 Официальный сайт Делийского международного арбитражного центра (DIAC). https://www. indiaiac.org/arbitration/about_center

17 Официальный сайт Гонконгского международного арбитражного центра (HKIAC). https://www.hkiac.org/about-us;

экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC)[18], Шеньженьский международный арбитражный центр (SHIA)[19] и ряд других центров.

Среди основных бразильских арбитражных центров такого подхода придерживается Центр арбитража и медиации при Торговой палате Бразилии и Канады (CAM-CCBC)[20]. Арбитражные центры Эфиопии представлены Арбитражным центром при Торговой палате Аддис-Абебы (AACCSA)[21] и Эфиопским арбитражным и примирительным центром (EACC)[22]. В Египте ведущим арбитражным центром является Каирский региональный центр международного коммерческого арбитража (CRCICA)[23]. Основным арбитражным институтом в Индонезии остается Национальный арбитражный совет (BANI)[24], а также специализированные органы, такие как Арбитражный совет рынка капитала и Национальный шариатский арбитражный совет. Ведущим арбитражным институтом в Иране является Тегеранский региональный арбитражный центр (TRAC)[25]. В ЮАР функционирует Арбитражный фонд Южной Африки (AFSA)[26], в ОАЭ – Дубайский международный арбитражный центр (DIAC)[27]. Все упомянутые юрисдикции также придерживаются схожего подхода по обозначенному выше вопросу.

Среди арбитражных юрисдикций за рамками БРИКС, получивших широкое признание на международном уровне, данный подход также превалирует. Торговая палата Стокгольма (ТПС), имеющая в своей структуре Арбитражный институт, напрямую закрепила это в Арбитражном регламенте: «*ТПС не занимается непосредственно разрешением споров*»[28]. Аналогичные положения закреплены в Регламенте Арбитражного Суда Международной торговой палаты (ICC), где сказано: «*…сам Суд не разрешает споры, его функцией является администрирование разрешения споров, которое осуществляется составом арбитража в соответствии с Регламентом*»[29].

Содержащиеся в названиях ряда арбитражных учреждений упоминания слова «суд» (court) следует воспринимать не буквально, но интерпретировать в их переносном, условном значении (например, в случае Арбитражного суда МТП[30], Лондонского международного арбитражного суда (LCIA)[31], как и Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ). Сам факт упоминания слова «суд» в названии арбитражных центров не меняет их правовой природы – они осуществляют функции исключительно администрирования споров, наравне с иными международными арбитражными институциями, самостоятельно споры не рассматривающими.

В свою очередь, третейский суд *ad hoc*, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, понимается в российском законодательстве (п. 17 ст. 2 ФЗ № 382) как «третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением возможного выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража)» осуществляет в силу названного закона функции одновременно и по разрешению спора, и по администрированию спора. Это следует из его правовой природы, которая не подразумевает по умолчанию наличие в составе ПДАУ секретариата, администрирующего спор (при этом по инициативе спорящих сторон он может быть создан). Указанная возможность входит в сферу диспозитивного усмотрения сторон: на стадии заключения арбитражного соглашения (до возникновения спора) или третейской записи (после возникновения спора) они вправе возложить на третейский суд (отдельно взятый состав арбитров) функции по администрированию спора (при готовности последних

18 Официальный сайт Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии. https://www.cietac.org/en/categories/209/articles

19 Официальный сайт Шеньженьского международного арбитражного центра (SHIAC). https://www.shiac.org/ pc/SHIAC?moduleCode=aboutus

20 Официальный сайт Центра арбитража и медиации при Торговой палате Бразилии и Канады (CAM-CCBC). https://www.ccbc.org.br

21 Официальный сайт Арбитражного центра при Торговой палате Аддис-Абебы (AACCSA). https://addischamber.com/about-us-2

22 Официальный сайт Эфиопского арбитражного и примирительного центра (EACC). https://www.acronymattic.com/Ethiopian-Arbitration-and-Conciliation-Center-(EACC).html

23 Официальный сайт Каирского регионального центра международного коммерческого арбитража. https://crcica.org/services

24 Официальный сайт Национального арбитражного совета. https://baniarbitration.org/about-bani/history

25 Официальный сайт Тегеранского регионального арбитражного центра. https://trac.ir/about-trac

26 Официальный сайт Арбитражного фонда Южной Африки (AFSA). https://arbitration.co.za/history

27 Официальный сайт Дубайского международного арбитражного центра (DIAC). https://www.diac.com/en/about-diac

28 Регламент Арбитражного института при Торговой палаты Стокгольма (SCC). https://sccarbitrationinstitute.se/wp-content/uploads/2024/12/1-scc_arbitration_rules_2023_ryska-10fees.pdf

29 Арбитражный регламент Арбитражного Суда Международной торговой палаты (ICC). https://iccwbo.org/dispute-resolution

30 Рекомендованная арбитражная оговорка Арбитражного Суда Международной торговой палаты (ICC). https://iccwbo.org/dispute-resolution/dispute-resolution-services/arbitration/rules-procedure/arbitration-clause/

31 Рекомендованная арбитражная оговорка Лондонского международного арбитражного суда (LCIA). https://www.lcia.org/dispute_resolution_services/lcia_recommended_clauses.aspx##.

к указанным функциям, помимо непосредственной функции по арбитрированию спора). Речь идет о функциях администрирования, выполняемых арбитражным учреждением на регулярной основе, и не касается ситуации, когда стороны договорились об арбитраже *ad hoc* с делегированием функций по администрированию другой институции.

Ad hoc vs институция

В случае БРИКС, помимо самой институции, должен был проработан (с учетом всех актуальных геополитических изменений) механизм формирования состава арбитров (третейских судей) в формате *ad hoc*. Выше уже отмечалось, что в задачу институции в предлагаемой формуле не входит непосредственное разрешение споров. Полномочиями по разрешению споров должен обладать отдельный международный третейский суд, состав арбитров (судей), формируемый *ad hoc* (от случая к случаю) для рассмотрения конкретного спора. Для формирования независимой, нейтральной и учитывающей специфику каждого отдельно взятого спора должен формироваться отдельный состав арбитров (третейских судей), которые и формируют «третейский суд».

В противном случае – если Международный третейский суд БРИКС будет обладать полномочиями и назначать стороны во всех случаях, рассматривать заявленные отводы и самоотводы, создаваемый странами – его может постичь со временем та же судьба, что и ППТС. За время своего существования палата администрировала тысячи споров[32]. Однако с 2020 года и особенно с началом проведения Специальной военной операции, ППТС активно претворяет в жизнь антироссийские подходы[33]. Они реализуются не напрямую, в виде публичных заявлений или на официальном сайте (как это делали другие арбитражные юрисдикции[34]), но через те юридические инструменты, которые де-факто влияют на баланс разрешения последующего спора, процедуру назначения состава арбитров, их отводы и др. Это делает ее не самой надежной юрисдикцией, что актуализирует вопрос о поиске иных институций для международного арбитража.

Идея сочетания институции с механизмом *ad hoc* для формирования третейского суда под конкретный спор не нова. Так, Президентом Российской Федерации еще в 2023 году была предложена инициатива по внесению изменений в порядок формирования составов судей в Экономическом суде СНГ[35]. «*Согласно статье 2 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, утвержденного постановлением Пленума Экономического Суда СНГ от 15 июня 2023 года № 2 – Экономический Суд СНГ является уставным органом Содружества Независимых Государств и осуществляет судебную деятельность в формате ad hoc*» [36].

Доверие – краеугольный камень и основа любого арбитража, и именно на нем должно основываться разрешение споров с участием стран БРИКС и их хозяйствующих субъектов. Арбитраж *ad hoc* основан на персональном доверии и сотрудничестве сторон с составом арбитража. С учетом своей правовой природы и обозначенной конъюнктуры он в большей степени ориентирован на совместное взаимодействие спорящих сторон, чем институциональный (о перспективах его применения в решении международных конфликтов см. например [Нефедов, Энтин, 2022]). Формально последний также основывается на доверии, однако в случае институционального арбитража речь скорее идет о косвенном, опосредованном доверии к конкретному арбитражному учреждению.

32 На письменный запрос автора в секретариат ППТС в 2026 году (данные об общем числе администрированных дел с 1899 года суммарно не приводится на официальном сайте) последняя не посчитала необходимым ответить, что дополнительно свидетельствует об антироссийском подходе данного арбитражного учреждения.

33 Например, в таких делах против Российской Федерации по инвестиционным спорам, как: DTEK Krymenergo vs Russia (PCA Case No. 2018-41). https://jusmundi.com/fr/document/decision/en-pjsc-dtek-krymenergo-v-russian-federation-memorandum-opinion-of-the-united-states-district-court-for-the-district-of-columbia-thursday-17th-april-2025, Oschadbank vs Russia (PCA Case No. 2016-14). https://jusmundi.com/fr/document/decision/en-oschadbank-v-russian-federation-none-currently-available-friday-1st-january-2016, Naftogaz Stabil and other vs Russia (PCA Case No. 2017-16). https://jusmundi.com/fr/document/other/en-njsc-naftogaz-of-ukraine-pjsc-state-joint-stock-company-chornomornaftogaz-pjsc-ukrgasvydobuvannya-and-others-v-the-russian-federation-press-release-of-naftogaz-on-outcome-of-arbitration-thursday-13th-april-2023, Winteshall vs Russia (II) (PCA Case No. 2024-42). https://jusmundi.com/fr/document/decision/ru-wintershall-dea-gmbh-v-russian-federation-ii-resenie-moskovskogo-kommerceskogo-suda-a40-92702-25-56-674-monday-8th-september-2025, Everest Estates vs Russia (PCA Case No. 2015-36). https://pca-cpa.org/ru/cases/133.

34 Joint statement of SCC, VIAC, FAI, DIS, CAM AND SWISS Arbitration centre on the EU'S 7th sanctions package. https://sccarbitrationinstitute.se/en/news/joint-statement-eu-provides-exemption-arbitration-proceedings; LCIA procures a comprehensive, LCIA specific, general licence regarding the Belarus and Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations. https://www.lcia.org/News/lcia-procures-a-comprehensive-lcia-specific-general-licence-re.aspx; ICC statement on Russia–Ukraine conflict. https://iccwbo.org/news-publications/news/icc-statement-on-russia-ukraine-conflict;

35 Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 569-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года». http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312120007

36 Официальный пресс-релиз с сайта Экономического суда стран СНГ. https://sudsng.org/about; Новый формат деятельности Экономического Суда Содружества Независимых Государств. https://sudsng.org/upload/iblock/b16/3srxtecmscfpf6a1ydr1i62dwwu4c46b.pdf

Кризис международного коммерческого арбитража, который признается в наши дни многими представителями профессионального сообщества, представляет собой не что иное, как кризис доверия сторон (кризис фидуциарности): доверия как к самим арбитражным учреждениям, юрисдикциям, арбитрам, так и к их беспристрастности и независимости. Этому, в частности, была посвящена отдельная секция на Петербургском международном юридическом форуме 2023 года в рамках специальной секции «Кризис международного арбитража и кризис доверия»[37].

После 2022 года западноевропейские арбитражные учреждения продемонстрировали отступление от базовых принципов арбитража, всевозможными способами ограничивая участие России и российских компаний в арбитражном процессе[38]. Это актуализирует необходимость тщательного подбора не только арбитражного учреждения, но и внимательного изучения персоналии арбитра, его политических, идейных взглядов, способность работать объективно, беспристрастно и независимо.

Третейский суд *ad hoc* неслучайно иначе именуется в доктрине изолированным [Демирчян, Новикова, 2018. С. 294], поскольку он в большей степени изолирован не только от отдельно взятых судебных систем, чем арбитражные учреждения, но также от влияния санкционного законодательства ввиду отсутствия статуса юридического лица у третейского суда *ad hoc*. Так, согласно ст. 35 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, *«арбитражный суд применяет право, которое он сочтет уместным»*[39].

Следует отметить, что формат арбитража *ad hoc* для разрешения споров с участием государств не является для Российской Федерации новым явлением. В настоящее время инвестиционный арбитраж во многом строится на основе арбитража *ad hoc*. Так, на текущий момент, по данным ЮНКТАД, Российская Федерация участвует примерно в 140 международных двусторонних договорах (BIT) о поощрении и взаимной защите капиталовложений[40], подавляющее число которых содержит положение о разрешении споров между инвесторами и государством в рамках арбитража, создаваемого для конкретного спора (*ad hoc*).

Заключение

При появлении на мировой арене крупной международной организации или неформального объединения государства не ограничивались существующими юрисдикционными органами по разрешению споров, а создавали новые, специализированные органы под конкретные задачи и с учетом специфики договаривающихся стран. Для БРИКС с учетом его возрастающей роли на мировой арене создание самостоятельного международного третейского суда также является жизненной необходимостью.

Для решения арбитражных споров необходимо создание собственно институции (учреждения), функционирующей в качестве администрирующего центра, определяющего арбитрабельность спора, осуществляющего ведение делопроизводства, выполняющего в определенных делах роль назначающей стороны, рассматривающего отводы и т.д. Однако формирование самого состава арбитража, панели арбитров, трибунала третейского суда для разрешения конкретного спора, особенно межгосударственных, предпочтительнее осуществлять в формате *ad hoc* – как это уже реализовано в международных инвестиционных договорах РФ (BIT), а также в рамках инициативы Президента РФ в Экономическом суде стран СНГ. Сочетание двух форматов, как представляется, позволит в полной мере раскрыть их преимущества. Арбитраж *ad hoc*, в частности, гарантирует большую конфиденциальность, персональное доверие сторон к составу арбитража, большую его эффективность в силу индивидуального подхода и отсутствия жестких регламентов, большую гибкость и оперативность разрешения спора. Среди других его преимуществ – отсутствие привязки состава арбитража к конкретному правопорядку (делокализация арбитража) и трансграничность состава трибунала, создаваемого сторонами для разрешения конкретного спора. Эти особенности данного формата арбитража позволят, в частности, исключить необоснованное влияние на ход арбитражных разбирательств отдельно взятого государства или объединения государств.

37 Петербургский международный юридический форум – 2023: Кризис международного арбитража и кризис доверия. https://roscongress.org/sessions/splf-2023-mezhdunarodnyy-arbitrazh-i-krizis-doveriya/search/#00:44:48.255

38 Joint statement of SCC, VIAC, FAI, DIS, CAM AND SWISS Arbitration centre on the EU'S 7th sanctions package. https://sccarbitrationinstitute.se/en/news/joint-statement-eu-provides-exemption-arbitration-proceedings; LCIA procures a comprehensive, LCIA specific, general licence regarding the Belarus and Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations. https://www.lcia.org/News/lcia-procures-a-comprehensive-lcia-specific-general-licence-re.aspx; ICC statement on Russia–Ukraine conflict. https://iccwbo.org/news-publications/news/icc-statement-on-russia-ukraine-conflict

39 Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 2021. https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/ uncitral/ru/21-07998_ebook_r.pdf; См. также Конвенцию Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год) (Маврикийская конвенция о прозрачности). https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/conventions/transparency

40 Реестр двусторонних международных договоров Российской Федерации в инвестиционной сфере, защиты капиталовложений. https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/175/russian-federation

Литература

Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения. 1815–1832. М.: Наука, 1975.

Демирчян В.В., Новикова Т.В. Институциональные и изолированные международные коммерческие арбитражи: обзор практики и сравнительная характеристика. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки.* 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 291–297. EDN: YWMQEX

Камаровский Л.А. Международное право. М.: Общество взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, 1905.

Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004.

Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб.: Типография А. Бенке, 1900.

Нефедов Б.И., Энтин М.Л. Международный арбитраж ad hoc – ключ к улучшению российско-японских отношений. *Правоприменение*. 2022. Т. 6. № 2. С. 65–79. https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(2).65-79. EDN: WVIZGN

Николаев А.М., Костицын А.В. Миротворческие инициативы Императора Николая Второго и их значение для развития международного правосудия и международного коммерческого арбитража. *Академия права*. 2025. № 2 (8). С. 104–110. EDN: TXMBEH

Ривье А. Учебник международного права / Пер. с фр. П. Казанского, под ред. Л. Комаровского. М.: Типография И.П. Малышева, 1893.

Ромашев Ю.С. Устные международные договоры в российской правовой системе. *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2025. № 3. С. 181–204. https://doi.org/10.17323/2072-8166.2025.3.181.204. EDN: FPGYUW

Ромашев Ю.С. Устные международные договоры. М.: Норма; ИНФРА-М, 2025.

Россия и Европа. Эпоха Наполеоновских войн / Под ред. Т.В. Черниковой. М.: Р. Валент, 2012.

Саркисов К.О. Посредничество Александра II в конфликте между Японией и Перу (1872–1875 гг.) *Ежегодник Япония.* 2012. Т. 41. С. 340–351. EDN: QAGNVN

Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. М.: Юридическая литература, 1997.

Darby W.E. International tribunals. A collection of the various schemes which have been propounded; and of instances since 1815. Third edition, considerably enlarged. London: J.M. Dent and Co., 1899. In English

References

Bolkhovitinov N.N. Russian-American relations. 1815–1832. Moscow: Nauka, 1975. In Russian

Demirchyan V.V., Novikova T.V. Institutional and isolated international commercial arbitration: review of practice and comparative characteristics. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science.* 2018. Vol. 4 (70). No. 4. P. 291–297. EDN: YWMQEX. In Russian

Kamarovskyy L.A. International Law. Moscow: Obshchestvo vzaimopomoshchi studentov-yuristov Moskovskogo universiteta, 1905. In Russian

Lukashuk I.I. Law of international responsibility. Moscow: Volters Kluver, 2004. In Russian

Martens F.F. Modern international law of civilized nations. St. Petersburg: Tipografiya A. Benke, 1900. In Russian

Nefedov B.I., Entin M.L. Ad hoc international arbitration is the key to improving Russian-Japanese relations. *Law Enforcement Review.* 2022. Vol. 6. No. 2. P. 65–79. https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(2).65-79. EDN: WVIZGN. In Russian

Nikolaev A.M., Kostitsyn A.V. Peacekeeping initiatives of emperor Nicholas II and their significance for the development of international justice and international commercial arbitration. *Academy of Law.* 2025. No. 2 (8). P. 104–110. EDN: TXMBEH. In Russian

Rivier A. Textbook of international law / Translated from French by P. Kazansky, ed. by L. Komarovsky. Moscow: Tipografiya I.P. Malysheva, 1893. In Russian

Romashev Yu.S. Oral international treaties in the Russian legal system. *Law. Journal of the Higher School of Economics.* 2025. No. 3. P. 181–204. https://doi.org/10.17323/2072-8166.2025.3.181.204. EDN: FPGYUW. In Russian

Romashev Yu.S. Oral international treaties. Moscow: Norma; Infra-M, 2025. In Russian

Russia and Europe. The Napoleonic Wars / Ed. by T.V. Chernikova. Moscow: R. Valent, 2012. In Russian

Sarkisov K.O. Mediation of Alexander II in conflict between Japan and Peru (1872–1875). *The Yearbook Japan.* Vol. 41. P. 340–351. EDN: QAGNVN. In Russian

Talalaev A.N. Vienna Convention on the Law of treaties: a commentary. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1997. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Андрей Владимирович Костицын, арбитр, руководитель Рабочей группы по арбитражу ad hoc Ассоциация участников по содействию в развитии третейского разбирательства (Российская Федерация, 115191, Москва, Духовской переулок, 17, стр. 12). E-mail: adhocarbitration@yandex.ru https://orcid.org/0009-0009-8969-0100

Для цитирования: *Костицын А.В.* Международный третейский суд БРИКС: ad hoc *vs* институция. *Государственная служба*. 2026. № 3. С. 47–54.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Andrey V. Kostitsyn, Arbitrator, Head of the Working Group on Ad Hoc Arbitration Russian Association for the Promotion of arbitration (building 12, 17, Dukhovskoy Pereulok, Moscow, 115191, Russian Federation). E-mail: adhocarbitration@yandex.ru https://orcid.org/0009-0009-8969-0100

For citation: *Kostitsyn A.V.* The BRICS International Arbitration Court: ad hoc vs. institutional arbitration. *Public Administration*. 2026. No. 3. P. 47–54.